

Волшебный конь

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой, и за всю их бытность не было у них детей. Вздумалось им, что вот-де лета их древние, скоро помирать надо, а наследника господь не дал, и стали они богу молиться, чтобы сотворил им детище на помин души. Положил старик завет: коли родит старуха детище, в ту пору кто ни попадётся первый навстречу, того и возьму кумом. Через сколько-то времени забрюхатела старуха и родила сына. Старик обрадовался, собрался и пошёл искать кума; только за ворота, а навстречу ему катит коляска, четвернёй запряжена; в коляске государь сидит.

Старик не знал государя, принял его за боярина, остановился и давай кланяться.

— Что тебе, старичок, надобно? — спрашивает государь.

— Да прошу твою милость, не во гнев будь сказано: окрести моего новорожденного сынка.

— Аль у тебя нет никого на деревне знакомых?

— Есть у меня много знакомых, много приятелей, да брать в кумовья не годится, потому что такой завет положон: кто первый встретится, того и просить.

— Хорошо, — говорит государь, — вот тебе сто рублёв на крестины; завтра я сам буду.

На другой день приехал он к старику; тотчас позвали попа, окрестили младенца и нарекли ему имя Иван. Начал этот Иван расти не по годам, а по часам — как пшеничное тесто на опаре подымается; и приходит ему каждый месяц по почте по сту рублёв царского жалованья.

Прошло десять лет, вырос он большой и почуял в себе силу непомерную. В то самое время вздумал про него государь, есть-де у меня крестник, а каков он — не ведаю; пожелал его лично видеть и тотчас послал приказ, чтобы Иван крестьянский сын, не медля нимало, предстал пред его очи светлые. Стал старик собирать его в дорогу, вынул деньги и говорит:

— На-ка тебе сто рублёв, ступай в город на конную, купи себе лошадь; а то путь дальний — пешком не уйдёшь.

Иван пошёл в город, и попадаетеся ему на дороге стар человек.

— Здравствуй, Иван крестьянский сын! Куда путь держишь?

Отвечает добрый молодец:

— Иду, дедушка, в город, хочу купить себе лошадь.

— Ну так слушай меня, коли хочешь счастлив быть. Как придёшь на конную, будет там один мужичок лошадь продавать крепко худую, паршивую; ты её и выбери, и сколько б ни запросил с тебя хозяин — давай, не торгуйся! А как купишь, приведи её домой и паси в зелёных лугах двенадцать вечеров и двенадцать утров по росам — тогда ты её узнаешь!

Иван поблагодарил старика за науку и пошёл в город; приходит на конную, глядь — стоит мужичок и держит за узду худую, паршивую лошаденку.

— Продаёшь коня?

— Продаю.

— А что просишь?

— Да без торгу сто рублёв.

Иван крестьянский сын вынул сто рублёв, отдал мужику, взял лошадь и повёл ко двору. Приводит домой, отец глянул и рукой махнул:

— Пропавшие деньги!

— Подожди, батюшка! Авось на моё счастье лошадка поправится.

Стал Иван водить свою лошадь каждое утро и каждый вечер в зелёные луга на пастбище, и вот как прошло двенадцать зорь утренних да двенадцать зорь вечерних — сделалась его лошадь такая сильная, крепкая да красивая, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать, и такая разумная — что только Иван на уме помыслит, а она уж ведаёт. Тогда Иван крестьянский сын справил себе сбрую богатырскую, оседлал своего доброго коня, простился с отцом, с матерью и поехал в столичный город к царю-государю.

Ехал он близко ли, далеко ль, скоро ли, коротко ль, очутился у государева дворца, соскочил наземь, привязал богатырского коня за кольцо к дубовому столбу и велел доложить царю про свой приезд. Царь приказал его не задерживать, пропустить в палаты без всякой задиры[1]. Иван вошёл в царские покои, помолился на святые иконы, поклонился царю и вымолвил:

— Здравия желаю, ваше величество!

— Здравствуй, крестник! — отвечал государь, посадил его за стол, начал угощать всякими напитками и закусками, а сам на него смотрит-дивуется: славный молодец — и лицом красив, и умом смышлен, и ростом взял; никто не подумает, что ему десять лет, всякий двадцать даст, да ещё с хвостиком! «По всему видно, — думает царь, — что в этом крестнике дал мне господь не простого воина, а сильномогучего богатыря». И пожаловал его царь офицерским чином и велел при себе служить.

Иван крестьянский сын взялся за службу со всею охотою, ни от какого труда не отказывается, за правду грудью стоит; полюбил его за то государь пуще всех своих генералов и министров и никому из них не стал доверять так много, как своему крестнику. Озлобились на Ивана генералы и министры и стали совет держать, как бы оговорить его перед самым государем. Вот как-то созвал царь к себе знатных и близких людей на обед; как уселись все за стол, он и говорит:

— Слушайте, господа генералы и министры! Как вы думаете о моём крестнике?

— Да что сказать, ваше величество! Мы от него не видали ни худого, ни хорошего; одно дурно — больно хвастлив уродился. Уж не раз от него слыхивали, что в таком-то королевстве, за тридевять земель, выстроен большой мраморный дворец, а кругом превысокая ограда поставлена — не пробраться туда ни пешему, ни конному! В том дворце живёт Настасья прекрасная королева. Никому её не добыть, а он, Иван, похваляется её достать, за себя замуж взять.

Царь выслушал этот оговор, приказал позвать своего крестника и стал ему сказывать:

— Что ж ты генералам да министрам похваляешься, что можешь достать Настасью-королеву, а мне про то ничего не докладываешь?

— Помилуйте, ваше величество! — отвечает Иван крестьянский сын. — Мне того и во сне не снилось.

— Теперь поздно отпираться; у меня коли похвалился, так и дело сделай; а не сделаешь — то мой меч, твоя голова с плеч!

Запечалился Иван крестьянский сын, повесил свою головушку ниже могучих плеч и пошёл к своему доброму коню. Возговорит ему конь человеческим голосом:

— Что, хозяин, кручинишься, а мне правды не сказываешь?

— Ах, мой добрый конь! Отчего мне весёлому быть? Оговорило меня начальство перед самым государем, будто я могу добыть и взять за себя замуж Настасью прекрасную королевну. Царь и велел мне это дело исполнить, а не то хочет рубить голову.

— Не тужи, хозяин! Молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее. Мы это дело обделаем; только попроси у царя побольше денег, чтобы не скучать нам дорогою, было бы вдоволь и поесть и попить, что захочется.

Иван переночевал ночь, встал поутру, явился к государю и стал просить на поход золотой казны. Царь приказал выдать ему, сколько надобно. Вот добрый молодец взял казну, надел на своего коня сбрую богатырскую, сел верхом и поехал в путь-дорогу.

Близко ли, далеко ль, скоро ли, коротко ль, заехал он за тридевять земель, в тридесятое королевство, и остановился у мраморного дворца; кругом дворца стены высокие, ни ворот, ни дверей не видно; как за ограду попасть? Говорит Ивану его добрый конь:

— Подождём до вечера! Как только стемнеет — оборочусь я сизокрылым орлом и перенесусь с тобой через стену. В то время прекрасная королевна будет спать на своей мягкой постели; ты войди к ней прямо в спальню, возьми её потихоньку на руки и неси смело.

Вот хорошо, дождались они вечера; как только стемнело, ударился конь о сырую землю, оборотился сизокрылым орлом и говорит:

— Время нам своё дело делать; смотри не давай маху!

Иван крестьянский сын сел на орла; орёл поднялся в поднебесье, перелетел через стену и поставил Ивана на широком дворе.

Пошёл добрый молодец в палаты, смотрит — везде тихо, вся прислуга спит глубоким сном; он в спальню — на кровати лежит Настасья прекрасная королевна, разметала во сне покровы богатые, одеяла соболии. Засмотрелся добрый молодец на её красоту неописанную, на её тело белое, отуманила его любовь горячая, не выдержал и поцеловал королевну в уста сахарные. От того пробудилась красная девица и с испугу закричала громким голосом; на её голос поднялись, прибежали слуги верные, поймали Ивана крестьянского сына и связали ему руки и ноги накрепко. Королевна приказала его в темницу посадить и давать ему в день по стакану воды да по фунту чёрного хлеба.

Сидит Иван в крепкой темнице и думает думу невесёлую: «Верно, здесь мне положить свою буйную голову!» А его добрый богатырский конь ударился

оземь и сделался малою птичкою, влетел к нему в разбитое окошечко и говорит:

— Ну, хозяин, слушайся: завтра я выломлю двери и тебя ослобоню; ты спрячешься в саду за таким-то кустом; там будет гулять Настасья прекрасная королевна, а я обернусь бедным стариком и стану просить у ней милостыни; смотри ж, не зевай, не то худо будет.

Иван повеселел, птичка улетела. На другой день бросился богатырский конь к темнице и выбил дверь копытами; Иван крестьянский сын выбежал в сад и стал за зелёным кустиком. Вышла погулять по саду прекрасная королевна, только поравнялась супротив кустика — как подошёл к ней бедный старичок, кланяется и просит со слезами святой милостыни. Пока красная девица вынимала кошелёк с деньгами, выскочил Иван крестьянский сын, ухватил её в охапку, зажал ей рот таково крепко, что нельзя и малого голосу подать. В тот же миг обернулся старик сизокрылым орлом, взбился с королевною и добрым молодцем высоко-высоко, перелетел через ограду, опустил на землю и сделался по-прежнему богатырским конём. Иван крестьянский сын сел на коня и Настасью-королевну с собой посадил; говорит ей:

— Что, прекрасная королевна, теперь не запрёшь меня в темницу?

Отвечает прекрасная королевна:

— Видно, мне судьба быть твоею, делай со мной, что сам знаешь!

Вот едут они путём-дорогою; близко ли, далеко ль, скоро ли, коротко ль, приезжают на большой зелёный луг. На том лугу стоят два великана, друг дружку кулаками потчуют; избились-исколотились до крови, а ни один другого осилить не может; возле них лежат на траве помело да клюка.

— Послушайте, братцы! — спрашивает их Иван крестьянский сын. — За что вы дерётесь?

Великаны перестали драться и говорят ему:

— Мы оба — родные братья; помер у нас отец, и осталось после него всего-навсего имения — вот это помело да клюка; стали мы делиться, да и поссорились: каждому, вишь, хочется всё себе забрать! Ну, мы и решились драться не на живот, на смерть, кто в живых останется — тот обе вещи получит.

— А давно вы спорите?

— Да вот уж три года, как друг дружку колотим, а толку всё не добьёмся!

— Эх вы! Есть из-за чего смертным боем драться. Велика ли корысть — помело да клюка?

— Не говори, брат, чего не ведаешь! С этим помелом да с клюкою хоть какую силу победить можно. Сколько б неприятель войска ни выставил, смело выезжай навстречу: где махнёшь помелом — там будет улица, а перемахнёшь — так и с переулочком. А клюка тоже надобна: сколько б ни захватил ею войска — всё в плен заберёшь!

— Да, вещи хорошие! — думает Иван. — Пожалуй, пригодились бы и мне. Ну, братцы, — говорит, — хотите, я разделю вас поровну?

— Раздели, добрый человек!

Иван крестьянский сын слез с своего богатырского коня, набрал горсть мелкого песку, завёл великанов в лес и рассеял тот песок на все на четыре стороны.

— Вот, — говорит, — собирайте песок; у кого больше будет, тому и клюка и помело достанутся.

Великаны бросились собирать песок, а Иван тем временем схватил и клюку и помело, сел на коня — и поминай как звали!

Долго ли, коротко ли, подъезжает он к своему государству и видит, что его крестного отца постигла беда немалая: всё царство повоёвано, около стольного города стоит рать-сила несметная, грозит всё огнем пожечь, самого царя злой смерти предать. Иван крестьянский сын оставил королевну в ближнем лесочке, а сам полетел на войско вражее; где помелом махнёт — там улица, где перемахнёт — там с переулочком! В короткое время перебил целые сотни, целые тысячи; а что от смерти уцелело, то зацепил клюкою и живьём приволок в стольный город. Царь встретил его с радостью, приказал в барабаны бить, в трубы трубить и пожаловал генеральским чином и несметной казною. Тут Иван крестьянский сын вспомнил про Настасью прекрасную королевну, отпросился на время и привёз её прямо во дворец. Похвалил его царь за удаль богатырскую, велел ему дом готовить да свадьбу справлять. Женился Иван крестьянский сын на прекрасной королевне, отпировал свадьбу богатую и стал себе жить, не тужить. Вот вам сказка, а мне бубликов связка.